

УДК 37.377

DOI: 10.24044/sph.2017.4.37

**ИСТОКИ ПОЯВЛЕНИЯ ПРОФЕССИИ ПЕДАГОГА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ****В. Н. Люсев***Кандидат исторических наук, доцент,
e-mail: vn1972@yandex.ru,***Е. В. Вострокнутов***кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: lomovchik@gmail.com,***М.В. Корчагина***кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: korchagina.mv@yandex.ru,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия***THE SOURCES OF EMERGENCE OF THE PROFESSION TEACHER
OF VOCATIONAL EDUCATION****V. N. Lysev***Candidate of historical sciences, docent,
e-mail: vn1972@yandex.ru,***E. V. Vostroknutov***candidate of pedagogical sciences, docent,
e-mail: lomovchik@gmail.com,***M.V. Korchagina***candidate of pedagogical sciences, docent,
e-mail: korchagina.mv@yandex.ru,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The roots of a profession of the teacher of vocational education should be looked for in the history of a pedagogical profession in general. The birth of a profession of the teacher contacts with requirement of transfer of knowledge, abilities and practical experience from one generation to another. The first teachers of vocational education have appeared in ancient civilizations where the children were given lessons in construction at schools, an irrigation and other professional knowledge. The first teachers of vocational education in ancient Russia should be considered handicraftsmen who gave to the pupils and general both professional knowledge and abilities. The tradition of vocational training has remained under production conditions till today in Russia.

Keywords: teacher of vocational education; teacher; occupational education; handicraftsmen; master of vocational education.

Квалификация «педагог профессионального обучения» присваивалась в ходе обучения по специальности «Профессиональное обучение (по отраслям)», появившейся только в XX веке. В современных образовательных стандартах третьего и последующих поколений, понятие присваиваемой выпускником квалификации не различается на разных направлениях подготовки и звучит – «бакалавр». С другой стороны, утвержденные Министерством труда и социальной защиты профессиональные стандарты, в частности

профессиональный стандарт «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования», позволяют сделать вывод о необходимости выделения квалификаций выпускников. Не каждый бакалавр педагогического направления подготовки может быть педагогом профессионального обучения. «Педагог профессионального обучения – специалист, обеспечивающий приобретение профессии по программам начального профессионального образования учащи-

мися образовательных учреждений, учебно-курсовой сети предприятий и организаций, а также центров по подготовке, переподготовке и повышению квалификации рабочих и специалистов службы занятости населения» [6, с. 325]. Исходя из структуры современного профессионального образования в России, в этом определении начальное профессиональное образование следует заменить на среднее профессиональное образование. Родовой профессией для педагога профессионального образования является профессия учителя, а само направление «Профессиональное обучение (по отраслям)» находится в укрупненной группе направлений и специальностей «Образование и педагогические науки». Поэтому истоки профессии педагога профессионального обучения следует искать в истории педагогической профессии в целом.

Представители очень многих профессий любят порассуждать на тему истоков своего возникновения. Педагоги не являются исключением. По утверждениям профессионального педагогического сообщества, учитель является древнейшей профессией. Ведь все другие профессии осваиваются только в ходе специально организованной целенаправленной педагогической деятельности!

Однако не будем торопиться с выводами. Говоря об истоках происхождения профессии, необходимо обратиться к современным ее определениям. В Словаре по образованию и педагогике В. М. Полонский дает следующее определение учителю: «Учитель – педагогический работник, в задачи которого входят обучение и воспитание учащихся с учетом специфики преподаваемого предмета, формирование общей культуры личности, социализации, осознанного выбора и освоение профессиональных программ» [7, с. 115].

В первобытном обществе функция обучения была в ведении большой семьи. И только когда человечество переходит к общественному устройству, обучающая функция переходит к людям, которые

специально этим занимаются – учителям. В современной семье также есть функция обучения и воспитания, однако родители не являются учителями. В результате появление профессии учителя мы должны связывать с появлением человеческого общества и школы как важного социального института.

Потребность в обучении связана с необходимостью передачи общественного опыта новым поколениям, подготовки этих поколений к жизни и труду. Движущей силой обучения является именно практический опыт в определенной профессиональной сфере. В древнейших цивилизациях Древнего Востока без знаний в области ирригации, строительства не возможно было развитие общества. В результате образование строилось на профессиональных знаниях. И уже практический опыт, накопление определенных знаний привело к зарождению таких наук как арифметика, геометрия, астрономия, медицина. Для обучения специальным знаниям к учебному процессу привлекались профессионалы своего дела, которые по своей сути и являлись педагогами профессионального обучения. Таким образом, подтверждая возникновение профессии учителя в раннем человеческом обществе, мы можем констатировать факт появления и педагога профессионального обучения, так необходимого для развития древних цивилизаций.

Появление учителей на Руси также связано с развитием просвещения. В Древней Руси понятие обучение и школа приходят лишь с принятием христианства. Князь Владимир пригласил в Киевскую Русь греческих священников, которые и стали первыми учителями, стоявшими у истоков образования наших далеких предков. Слово образование «выводится из понятия «образ», поскольку отечественная педагогика длительное время исходила из того, что в ребенке надо сформировать «образ Божий» [4, с. 111]. Обучение в эту эпоху заключалось в изучении церковных книг. Греческие свя-

щенники обучали будущих священнослужителей для русской православной церкви. Однако учились не только те, «кто собирался стать священником, но всякий кто хотел и мог» [3, с. 93]. Князья Владимир и Ярослав Мудрый многое сделали для открытия школ при церквях. В них учителями становились русские дьячки, обученные греками.

В XI веке на Руси появляются так называемые «мастера грамоты» [3, с. 99]. Это были люди грамотные, овладевшие определенной суммой знаний чаще всего путем самообразования и сделавшие обучение других своим основным промыслом. Их нанимали в семью для образования детей. Услугами таких учителей пользовались богатые семьи, в том числе и княжеские. Учителя – «мастера грамоты», как правило, были простого происхождения, а учили князей и бояр. «Мастера грамоты» являлись источниками образования в Русском государстве вплоть до XIX века.

В Московской Руси XIV–XVI вв. роль центров просвещения играли монастыри. Якимец С.В. в работе «История педагогики и образования» подчеркивает: «В монастырских школах можно было получить энциклопедическое образование, но акцент в них делался на нравственно-религиозное воспитание» [9]. В XVI в. за духовенством была закреплена повинность «просвещать население». Иван Грозный на Стоглавом соборе заставил священнослужителей «дать обещание, что оно устроит народное образование» [2, с. 372]. Однако в источниках мы не находим свидетельств о значительном росте числа церковно-приходских школ.

Говоря о первых педагогах профессионального обучения на Руси, следует отметить, что их праотцами могут быть ремесленные мастера. В городах Древней Руси ремесло достигло высокого развития еще в домонгольский период. Ремесленник, как правило, работал не один, у него в служении находились подмастерья и ученики. В задачу мастера входило обучить своих

учеников ремеслу, для их активного участия в производственном процессе.

«Мастер-ремесленник обучал своих учеников не только основам ремесла, но и основам грамоты, счета, так как это было необходимо для организации производства. К тому же ученики, проживая в семье мастера, воспринимали оттуда все обычаи и традиции, нормы поведения, а профессиональная среда ремесленной мастерской формировала личность профессионала. Таким образом, ремесленная мастерская является площадкой интегрирующей с одной стороны, общее и профессиональное образование и воспитание, с другой, педагогические и производственные факторы образовательной структуры. При этом русские ремесленники славились далеко за пределами Руси. Это является свидетельством высокой эффективности подобной образовательной традиции. Самой важной причиной подобного успеха являлась высокая мотивация ремесленников в результатах своего труда и как мастера и как педагога. От качества подготовки учеников напрямую зависело дальнейшее развитие ремесленного производства, и соответственно, личное материальное благополучие мастера» [5, с. 205].

Традиция сращивания профессионального образования и производства были характерны и для поздних цеховых объединений ремесленников и более крупных производственных единиц. Своеобразный учебно-производственный комплекс сложился при Пушкарском приказе в 16–17 вв. Приказ занимался производством колоколов и пушек, работал за счет государственного заказа. Для производственного процесса необходимы были мастера-литейщики. Их обучение литейному делу велось непосредственно на рабочем месте. Каждый мастер-литейщик Пушкарского приказа выступал в двух ролях: «мастера-производственника и мастера производственного обучения» [8, с. 89]. Среди таких «мастеров-педагогов числился выдающийся литейщик Андрей Чохов» (автор

«Царь-пушки») [8, с. 90]. Двойной функционировал был характерен не только для педагогов, но и для учеников. Они работали на производстве и постигали литейное мастерство непосредственно на рабочем месте. Процесс обучения был долгим и занимал десятки лет. Даже на таком производстве «книжные знания с успехом заменялись устной традицией, передаваемой из одного поколения в другое. Случалось, совершенно неграмотный мастер творил великолепные колокола» [8, с. 90]. Вполне можно предположить, что подобные мастера обладали всеми высокопрофессиональными навыками литья колоколов и их можно считать «мастерами профессионального дела» на основе традиционной устной образованности.

Развитие мануфактурного производства, появление первых заводов в основном оружейного профиля во второй половине XVII века требовало более серьезного подхода к подготовке кадров. Существующая методика подготовки мастеров в ремесленном и цеховом производстве, когда обучение длилось десятками лет, теперь не могло устраивать владельцев мануфактур и заводов. Расширение производства требовало быстрой подготовки кадров. Правительством России приглашались на вновь организуемые заводы и мануфактуры мастера из-за границы. «Вслед за рудознатцами потянулись в Москву из-за границы по зову правительства мастера пушечные, бархатного, канительного, часового дела и «водяного взвода» (мастера по возведению плотин, рытью каналов, колодцев), каменщики, литейщики, живописцы...», с важнейшим условием «нашего б государства люди то ремесло переняли» [1, с. 487–488].

Настоящая оружейная производственная школа сложилась на Тульском оружейном заводе, где оружейному мастерству обучались не только местные работники, но и рабочие других заводов и мастерских. В качестве преподавателей использовались мастера завода [5, с. 205]. Это были в основном иноземцы.

Привлечение в г. Москву иноземных мастеров, усилившееся при первых Романовых Михаиле Федоровиче и Алексее Михайловиче, привело к организации на реке Яузе неподалеку от столицы новой Немецкой или Иноземной слободы. Как отмечает историк В. О. Ключевский слобода ко второй половине XVII в. превратилась «в значительный и благоустроенный городок с прямыми широкими улицами и переулками, с красивыми деревянными домиками» [1, с. 490]. Таким образом, развивающееся производство закрывало потребность в педагогических кадрах для профессионального обучения за счет зарубежных мастеров.

В 1649 году была предпринята попытка организовать в подмосковном Андреевском монастыре вольную школу, чтобы привлечь для обучения молодых дворян. Для школы были приглашены «из Киево-Печерского и других малороссийских монастырей до 30 ученых монахов, которые должны были переводить иностранные книги на русский язык и обучать желающих грамматике греческой, латинской и славянской, риторике, философии и другим словесным наукам» [1, с. 495].

В окружении царя Алексея Михайловича появились люди, ратующие за развитие просвещения в российском государстве. Однако до последней четверти XVII века потребность к образованию отдельных дворянских и боярских семей реализовывалась двумя способами. Более богатые – приглашали иноземных учителей, те, кто беднее – прибегали к услугам мастеров грамоты. Педагоги-иностранцы были в основном католиками или протестантами, а это очень настораживало православную церковь. К тому же перед глазами была судьба малороссии, где большое количество православных были обращены в католическую веру. В итоге у западной грамоты и науки стали появляться серьезные противники в лице православного духовенства. Этим можно объяснить приверженность к греческому языку первых учебных заведений, откры-

тых в России в последней четверти XVII века. По сути, рассуждения в правящих кругах о просвещении населения России вылилось в организацию конкретных учебных заведений только в царствование детей Алексея Михайловича. Так, при покровительстве царя Федора Алексеевича, старшего брата Петра I, в 1681 году при московской типографии было открыто двухклассное училище, получившее позже в источниках название типографской школы. Один класс специализировался на изучении греческого языка, другой – славянского. Преподавателями школы стали два грека, а руководил ею иеромонах Тимофей. В.О. Ключевский указывает, что сначала в типографскую школу «вступило 30 учеников из разных сословий», но «в 1686 г. их числилось уже 233 человека» [1, с. 516]. «Школа превратилась в своеобразное учебное заведение, которое одновременно было и начальной школой и училищем для подготовки переводчиков для Печатного двора» [9]. Можно сказать, типографская школа стала аналогом учреждения среднего профессионального образования.

Главным итогом в развитии образования в России в XVII веке стало открытие в Москве Славяно-греко-латинской академии в 1686 г. Это было первое высшее учебное заведение, основанное в нашей стране. Важным было то, что оно являлось всесословным учебным заведением. Именно академия заложила ростки образования в великого русского ученого М.В. Ломоносова. Однако с организацией этого учебного заведения связано введение запрета на иноземных домашних учителей, а академия должна была следить за исполнением запрета. В Славяно-греко-латинской академии «на должности ректора и учителей допускались только русские и греки; западнорусские православные ученые могли занимать эти должности только по свидетельству достоверных благочестивых людей» [1, с. 516]. В результате первое высшее учебное заведение

России было призвано стоять «на страже православия» и являлось по сути дела «церковно-полицейским учебным заведением» [1, с. 516]. Но именно выпускники академии становились учителями в вновь открываемых учебных заведениях России. А ряды педагогов профессионального обучения по-прежнему пополнялись из числа мастеров-профессионалов ремесленных мастерских, цеховых объединений, мануфактур и заводов.

Итак, мы можем констатировать, что первые педагоги профессионального обучения появились еще в древних цивилизациях, так как сама потребность в образовании была продиктована необходимостью передачи профессиональных знаний и практического опыта. Анализируя историю образования в России на ранних этапах ее истории, к которым относится Киевская и Московская Русь в период с X по XVII вв., можно сделать вывод, что никаких попыток организованной подготовки педагогических кадров не предпринималось. Ростки просвещения распространялись православной церковью и мастерами грамоты, получившими свои знания в порядке самообразования. Однако в области именно профессионального образования шло постоянное накопление знаний, умений и навыков и их передача последующим поколениям за счет устной педагогической традиции. Ремесленная мастерская стала, по сути, первым профессиональным учебным заведением, а ремесленник – первым педагогом профессионального обучения в истории российского образования. Хозяйственное развитие России постепенно подвело ее к необходимости просвещения и открытия образовательных учреждений. Экономика формировала потребность в специалистах с соответствующим профессиональным образованием, а значит и потребность в педагогах, а вернее, мастерах профессионального обучения. Известные русские мастера литейного дела готовили своих учеников, являясь также и педагогами профессионального

обучения. Первые открытые мануфактуры и заводы решили кадровую потребность в мастерах производственного обучения за счет иностранцев. Однако начавшийся рост мануфактурного производства требовал своих доморощенных педагогических кадров. Решение этой проблемы на государственном уровне начинается лишь в следующем XVIII веке.

Библиографический список

1. Ключевский В. О. Русская история. – М. : Изд-во «Э», 2015. – 912 с.
2. Ключевский В. О. Сочинения. В 9 т. – Т. 2. Курс русской истории. Ч. 2. – М. : Мысль, 1987. – 447 с.
3. Латышина Д. И. История педагогики. Воспитание и образование в России (X–начало XX века) : учебное пособие. – М. : Изд. Лом «ФОРУМ», 1998. – 564 с.
4. Лушников А.М. История педагогики: Учеб. пособие для студентов пед. высш. учеб. заведений. 2-е изд., перераб., доп. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 1994. – 368 с.
5. Люсев В.Н. Историко-педагогический опыт привлечения к организации учебного процесса технических учебных заведений преподавателей практиков. // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – № 10. – С. 204–213.
6. Профессионально-педагогические понятия : Словарь / сост. Г. М. Романцев, В. А. Федоров, И. В. Осипова, О. В. Тарасюк; под ред. Г.М. Романцева. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2005. – 456 с.
7. Полонский В.М. Словарь по образованию и педагогике. – М. : Высш. шк., 2004. – 512 с.
8. Чапаев Н. К., Шелепов А. К. Решение проблемы интеграции педагогики и производства в истории развития образования: на примере деятельности горнозаводских школ Урала

(XVIII-начало XX вв.) – Екатеринбург : Изд-во РГППУ, 2006. – 168 с.

9. Якимец С. В. История педагогики и образования // <http://www.studfiles.ru/preview/5914001/page:8>.

Bibliograficheskiy spisok

1. Ključevskij V. O. Russkaja istorija. – M. : Izd-vo «Je», 2015. – 912 s.
2. Ključevskij V. O. Sočinenija. V 9 t. – T. 2. Kurs russkoj istorii. Č. 2. – M. : Mysl', 1987. – 447 s.
3. Latyššina D. I. Istorija pedagogiki. Vospitanie i obrazovanie v Rossii (X–nachalo XX veka) : učebnoe posobie. – M. : Izd. Lom «FORUM», 1998. – 564 s.
4. Lushnikov A.M. Istorija pedagogiki: Učeb. posobie dlja studentov ped. vyssh. učeb. zavedenij. 2-e izd., pererab., dop. – Ekaterinburg : Ural. gos. ped. un-t, 1994. – 368 s.
5. Ljusev V.N. Istoriko-pedagogičeskij opyt privlečenija k organizacii učebnogo processa tehničeskix učebnyh zavedenij prepodavatelej praktikov. // Sibirskij pedagogičeskij žurnal. – 2011. – № 10. – S. 204–213.
6. Professional'no-pedagogičeskie ponjatija : Slovar' / sost. G. M. Romancev, V. A. Fedorov, I. V. Osipova, O. V. Tarasjuk; pod red. G.M. Romanceva. – Ekaterinburg: Izd-vo Ros. gos. prof.-ped. un-ta, 2005. – 456 s.
7. Polonskij V.M. Slovar' po obrazovaniju i pedagogike. – M. : Vyssh. shk., 2004. – 512 s.
8. Čapaev N. K., Šelepov A. K. Reshenie problemy integracii pedagogiki i proizvodstva v istorii razvitija obrazovanija: na primere dejatel'nosti gornozavodskih shkol Urala (XVIII-nachalo XX vv.) – Ekaterinburg : Izd-vo RGPpu, 2006. – 168 s.
9. Jakimec S. V. Istorija pedagogiki i obrazovanija// <http://www.studfiles.ru/preview/5914001/page:8>.

© Люсев В. Н., Вострокнутов Е. В., Корчагина М. В., 2017.